

весом, как пассивность, неуверенность, подавленность, зависимость, доброта [7]. Наши результаты продемонстрировали амбивалентное отношение к женщинам с избыточным весом. Наиболее негативный образ женщины с избыточным весом распространен среди мальчиков-подростков и юношей. В период ранней зрелости независимо от пола молодые люди разделяют позитивные установки в отношении женщин с избыточным весом. Образ пожилой женщины с избыточным весом более позитивен, по сравнению с образом молодой женщины с избыточным весом, которая представляется физически непривлекательной. Результаты исследования могут использоваться для разработки и реализации мер по изменению социальных установок в отношении женщин с избыточным весом и ожирением и их дестигматизации.

Литература

1. Варлашкина Е. А. Гендерные особенности социальных представлений о внешне привлекательной женщине // Вестн. Омского ун-та. Сер. «Психология». 2010. № 1. С. 18–24.
2. Власова Е. В. Тело и телесность как объект саморефлексии // Вестн. Челябинского ун-та. 2007. № 4. С. 29–47.
3. Калиновская В. В., Скугаревский О. А. Избыточная масса тела и образ физического «Я» // Медицинский журнал. 2004. № 3. С. 1–7.
4. Кошкина А. О. Внешность женщины как фактор социальных отношений // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 4. С. 245–286.
5. Fitzsimmons E. E. Downward spirals of body surveillance and weight // Body Image. 2011. № 8. Р. 216–223.
6. Татаурова С. С. Сравнительное кросс-культурное исследование образа тела как когнитивной структуры самосознания // Вестн. Южно-Уральского ун-та. 2012. № 31. С. 18–24.
7. Miller D. Many medical students have anti-fat bias // Journal of Academic Medicine. 2013. Vol. 23. № 5. Р. 6–11.

ПОЭТАПНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СООТНОШЕНИИ С СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИМИ ТЕОРИЯМИ

И. В. Пинчук

Создание общественных благ и оказание общественных услуг являются одними из важнейших элементов развития и становления социально ориентированного государства. Достижение данной цели возможно различными способами, в том числе через развитие и внедрение механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП). Такого рода сделки предполагают объединение материальных и нематериальных ресурсов общества и частного сектора (частных предпри-

ятий) на долговременной основе. Основным преимуществом подобных соглашений является то, что ГЧП представляет собой альтернативу приватизации объектов, находящихся в государственной собственности. Данный инструмент чаще всего применяется для привлечения частных инвесторов при строительстве, реконструкции инфраструктурных и социальных объектов.

В контексте развития ГЧП в Беларуси можно отметить, что ключевые шаги для его внедрения были сделаны только недавно: 10 декабря 2015 г. Палатой представителей принят Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве», 18 декабря 2015 года он был одобрен Советом Республики (далее – Закон). Настоящий Закон направлен на привлечение инвестиций в экономику Республики Беларусь, определяет правовые условия государственно-частного партнерства, регулирует общественные отношения, складывающиеся в процессе заключения, исполнения и расторжения соглашений о государственно-частном партнерстве [1].

Согласно данному законодательному акту ГЧП – это юридически оформленное на определенный срок взаимовыгодное сотрудничество государственного и частного партнеров в целях объединения ресурсов и распределения рисков, отвечающих целям, задачам и принципам, определенным настоящим Законом, осуществляемое в форме соглашения о государственно-частном партнерстве [1].

Вместе с тем необходимо отметить, что в правовой базе не находят отражения как внутренние мотивы, так и внешние социокультурные предпосылки выстраивания конструктивных взаимоотношений государства и частного сектора. Одним из вариантов анализа данных аспектов партнерства является обращение к хронологии становления и развития ГЧП (табл. 1). В русскоязычной литературе можно отметить периодизацию Р. С. Кравченко, согласно которой рассматриваются три основных этапа развития партнерских отношений государства и частных лиц. На первоначальной стадии частному партнеру отводилась роль помощника (управленческий период VI в. до н.э. – XIII в.), или распорядителя государственной собственностью (сырьевой этап XIII в. – XV в.). Кардинальное изменение формата и ролей взаимодействующих сторон, по мнению автора, произошло только в 80-е гг. XX ст. (концессионный период), когда государства начали развивать политику, направленную на привлечение частного сектора к реализации различного рода инфраструктурных проектов [2, с. 103].

В зарубежных источниках присутствует схожая классификация, составленная Д. Хиллом, директором бизнес-школы университета Гринвича. В ней также выделяются три основных периода развития партнер-

ских отношений между государством и частным сектором. Первый, условно обозначен как операционный, и находит свое отражение в финансовом инвестировании. Второй период – концессионный, характеризуется такими видами экономического взаимодействия, как частные инвестиции, передача монопольных прав на владение, использование. Третий период – современный, берет свое начало с 1987 года и обусловлен появлением проектов, связанных с привлечением частного капитала в Великобритании [3].

Таблица 1

Варианты периодизации развития ГЧП

Р. С. Кравченко	Д. Хилл
Управленческий период (VI в. до н.э. – XIII в.) частному партнеру отводится роль помощника	Операционный период (финансовое инвестирование)
Сырьевой этап (XIII в. – XV в.) возможность распоряжаться государственной собственностью	Концессионный период (частные инвестиции, передача монопольных прав на владение, использование)
Концессионный период (XV в. – современность) привлечение частного сектора к инфраструктурным проектам	Современный период (с 1987 года – привлечение частного капитала в Великобритании)

Несмотря на то, что оба представленных варианта классификации отражают ключевые этапы в развитии ГЧП как института, целесообразным представляется осуществить анализ и систематизацию прообразов государственно-частного партнерства не только с ретроспективной позиции, но и в разрезе социально-философских подходов. В данной статье предлагается авторская классификация поэтапной эволюции государственно-частного партнерства в преломлении основных теоретико-методологических направлений и течений (табл. 2).

Первый период, как и в классификации Д. Хилла, определяется как «операционный». На данном этапе применялась практика передачи права частным лицам взимать налоги и другие государственные доходы, которая известна как система откупов (Древний Иран (VI в. до н.э.), Древняя Греция, Древний Рим (IV в. до н.э.)). Во взаимоотношениях субъектов доминировали докапиталистические (традиционные) хозяйственные связи (античный капитализм). Теоретические предпосылки анализа распределения капиталов на данном этапе встречаются у древнегреческих мыслителей, признававших необходимость распределения собственности (чрезмерное владение может приводить к противоправным действиям).

Второй период, как и в вариации Р.С. Кравченко, «сырьевой» (эпоха Средневековья). Характеризуется необходимостью активного вмешательства государства в хозяйственную деятельность (меркантилизм). В это время происходит расширение сфер, переходящих частным лицам посредством откупов, в т.ч. за счет передачи в пользование месторождений полезных ископаемых. Таким образом, осуществляется попытка определения общественной «функции» частной собственности.

Третий период «концессионный» (XIV–XVII вв.) связан с кризисом государственного финансирования. В Европе формируются национальные рынки, поощряющие экспорт готовой продукции и ограничивающие импорт. На этой стадии развиваются идеи о том, что государству может быть передана только определенная часть «естественных прав» во имя защиты и безопасности граждан (теория «общественного договора»).

Четвертый период «частноправовой» (конец XIX в. – вт. пол. XX в.) характеризуется развитием концессии от административно-правового акта к гражданско-правовому договору. Основные теоретико-методологические аспекты проблематики взаимодействия институтов публичной власти и бизнес-структур можно встретить в трудах М. Вебера, Дж. М. Кейнса, Г.Ч. Кэри, К. Маркса, Т. Парсонса и др. В частности, Дж. М. Кейнс указывал на необходимость включения нерыночных институтов и инструментов в систему рыночных отношений.

Пятый период «государственно-частного партнерства» (Великобритания 1992 год) связан с появлением новой концепции управления государственной собственностью – Частной Финансовой Инициативы (ЧФИ). Легитимацию интересов бизнес-структур во взаимоотношениях с институтами публичной власти стали рассматривать с учетом ряда политологических и социально-экономических моделей (корпоративистской, плюралистической, политических сетей и др.), успешно апробированных особенно в зарубежных странах в целях нахождения «контактных точек» взаимодействия государства с группами интересов [4, с. 37]. Анализ характеристик данного взаимодействия присутствуют в произведениях Н. Лумана, О. Тоффлера, Й. А. Шумпетера и др.

Подобное эволюционное представление развития ГЧП как своеобразной группы социально-экономических отношений позволяет более досконально изучить данный феномен. Сравнение накопленного опыта в различных странах является основанием для анализа возможных рисков, связанных с местными социо-культурными особенностями.

**Поэтапная эволюция ГЧП в соотношении с
социально-философскими теориями**

Название периода	Формат сотрудничества	Предмет анализа	Социально-философские подходы
Операционный (Древний Рим, Греция, Иран)	Сбор государственных платежей в виде системы откупов	Докапиталистические (традиционные) хозяйственные связи	Античный капитализм (политическое доминирование)
Сырьевой (XIII–IV вв.)	Сбор государственных платежей (система откупов, кормлений)	Система феодальных отношений	Меркантилизм (товарно-денежные отношения)
Концессионный (XIV–XVII вв.)	Договорные отношения (владение и пользование)	Монопольные соглашения	Теория «общественного договора»
Частноправовой (конец XIX в. – вт. пол. XX в.)	Гражданско-правовой договор	Саморегулирующиеся рыночные отношения	Социетальный подход (универсальные концепции)
Период ЧФИ/ГЧП (конец XX в. – настоящее время)	Соглашения ГЧП	Совокупность инструментов и форм сотрудничества	Институциональный подход

Литература

1. Интернет-адрес: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/002803_744144_zakon.pdf
2. *Кравченко Р. С.* Ретроспективный анализ форм сотрудничества государства и частного сектора в рамках концепции ГЧП // Научные труды ДонНТУ Сер.: экономическая. 2014. №5. С. 100–105.
3. Интернет-адрес: https://media.arbeiterkammer.at/PDF/PPPs_David_Hall.pdf
4. *Хмелевский С. В.* Теоретико-методологические подходы к исследованию социального (государственно-частного) партнерства, легитимации интересов бизнес-структур в процессе взаимодействия с институтами публичной власти // Социально-политические науки. №4. 2013. С. 33–43.

Ф. НИЦШЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

М. В. Ровбо

Ко второй половине XIX в. Просвещение в большинстве случаев ассоциировалось с уже исчерпавшей себя стратегией по выдвижению разума (рассудка) на лидирующие позиции. Тем не менее, матрица концепта «Просвещение» неожиданно находит новое наполнение в философии Ф. Ницше. Актуализация философом столь нагруженного понятия